

VI. При таком расположении лагеря наших город оставался свободным от северных ворот, обыкновенно называемых воротами св. Стефана, до угловой башни в долине Иосафата, и отсюда до противоположного угла, паходящегося при повороте той долины, и далее, до южных ворот, называемых вратами горы Сиона; таким образом, едва половина города была окружена лагерем. В пятый день (12 июня), когда наше войско устроилось в виду города, глашатаи возвестили всенародно, что все, от мала до велика, должны вооружиться и запастись щитом, чтобы быть готовыми к падению на город; приказанное было исполнено. Все поднялись единодушно и окружили осажденную часть города, с такой горячностью, ревностью и мужеством, что жители отступили в страхе к внутренним стенам от внешних, которые были проломаны нашими, и потеряли всякую надежду на дальнейшее сопротивление. Если бы наши в этот день, когда они атаквали город с таким жаром, имели под рукой лестницы или могли приставить машины к стенам, то, без сомнения, им удалось бы тотчас овладеть городом. Находясь в деле с раннего утра до седьмого часа дня и видя, что без машин ничего нельзя сделать, они отложили свое предприятие на будущее время, когда, построив машины, им можно будет с помощью Божьей более счастливо возобновить приступ. Пока князья усердно совещались о том, откуда достать дерева для машин, так как окрестная страна была совершенно гола, случайно явился туземец из верующих, родом сириянин, и, по его указанию, некоторые из князей отправились в отдаленные долины, отстоявшие от города миль на шесть или на семь, и наши там много деревьев, которые хотя и не вполне были годны для их цели, однако имели достаточную высоту. При них были мастера и дровосеки, которым было приказано привезти в город на телегах и на верблюдах столько лесу, сколько, казалось, нужно для упомянутого дела. Созвав мастеров и других людей, сведущих в этом искусстве, они поручили им топорами, пилами и другими подобными рода инструментов построить тщательно из добытого материала укрепле-

ния и метательные орудия, которые называются *манганами* (mangana), или *петрариями* (petrariae), также *тараты* (arietes, стенобитное орудие) и *скрофы* (scrophae) для подрыва стен. Рабочим, так как они были бедны и не могли трудиться даром, платили деньги из добровольных взносов народа, ибо никто из князей не имел достаточно средств, чтобы оплачивать работу, кроме государя графа Тулузского, у которого денег было всегда больше, чем у других. Он платил своим рабочим, не прибегая к поборам с народа, из собственной казны, и даже помогал многим благородным, которые издержались в дороге. Пока старейшие князья были заняты таким образом важнейшими делами, другие благородные и знаменитые мужи водили народ с распущенными знаменами, по указанию местных жителей, в те места, где рос кустарник и низкий лес, чтобы на лошадях, ослух и других выючных животных навозить хворосту и ивовых прутьев для плетения корзин (которые наполняются землей) и чтобы таким образом содействовать великому предприятию. Таким образом все трудились с величайшим рвением, все напрягали свои силы; во всем народе не было ни одного без дела, который предался бы лени; напротив, каждый прилежал к делу, не обращая внимания на свое состояние и положение в свете; сделать что-нибудь полезное считалось самым почетным. Богатые и бедные находились одинаково в работе и так как все с равной ревностью трудились над делом, то неравенство состояний исчезло; чем кто более значил, чем тот более работал; но и тех, которые были незначительны, допускали к какому-нибудь труду. Все, что было перенесено на пути, считалось ни во что, лишь бы достигнуть плода своих усилий и попасть в город, из любви к которому они столько уже пострадали: все, чего можно было от них требовать для достижения этой цели, казалось им легким и удобным, лишь бы только они могли думать, что то и другое средство содействует исполнению их намерения.

В следующих главах, VII–X, автор описывает ужасы, которые испытывали крестоносцы во время таких работ от совершенного недостат-